

Архипова Наталья Евгеньевна

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ГОРОДСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ НИЖНЕГО НОВГОРОДА В СФЕРЕ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВВ.

В статье на основе систематизации фактического материала рассматриваются главные направления социальной помощи органов городского самоуправления нуждающимся горожанам в конце XIX – начале XX в. в Нижнем Новгороде. Городские власти решали вопросы о выдаче бедным нижегородцам пособий, пенсий, кредитов на ремонт и строительство домов, содержали богадельни, приюты, столовые, организовывали продажу товаров по заготовительным ценам. Однако городских средств было недостаточно. Особую роль играло нижегородское купечество, которое в целях благотворительности предоставляло средства в распоряжение городского самоуправления.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/3-1/4.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 3 (41): в 2-х ч. Ч. I. С. 22-25. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 93/94

Исторические науки и археология

В статье на основе систематизации фактического материала рассматриваются главные направления социальной помощи органов городского самоуправления нуждающимся горожанам в конце XIX – начале XX в. в Нижнем Новгороде. Городские власти решали вопросы о выдаче бедным нижегородцам пособий, пенсий, кредитов на ремонт и строительство домов, содержали богадельни, приюты, столовые, организовывали продажу товаров по заготовительным ценам. Однако городских средств было недостаточно. Особую роль играло нижегородское купечество, которое в целях благотворительности предоставляло средства в распоряжение городского самоуправления.

Ключевые слова и фразы: благотворительность; богадельня; вдовый дом; приют; ломбард; кредит; пособия; народные чайные и столовые; пенсии; снятие недоимок.

Архипова Наталья Евгеньевна, к.и.н.

Волжская государственная академия водного транспорта
arx78@mail.ru

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ГОРОДСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ НИЖНЕГО НОВГОРОДА
В СФЕРЕ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВВ.©**

Согласно Городовому положению 1892 г., одним из направлений деятельности нижегородской думы являлась работа по развитию благотворительной сферы в городе. Цель статьи – выявление роли органов городского самоуправления в области социальной политики.

На общественное призрение город тратил в среднем 9,5% бюджета [3, с. 22; 16, с. 38-39]. Тем самым расходы на это направление занимали 5-е место в городском бюджете после расходов на народное образование, медицину, муниципальные предприятия и содержание городского управления.

В ведении думы находились вопросы призрения бедных, заведывание благотворительными учреждениями. Городской голова управлял богадельнями. В помощь ему дума избирала попечителей. В 1894 г. нижегородское городское самоуправление содержало 2 богадельни: Николаевско-Мининскую на 215 человек и Александровскую на 92 человека. В 1908 г. здесь уже проживало соответственно 276 и 139 человек. Содержание каждой богадельни в среднем в год обходилось в 14 тыс. руб. В 1902 г. были открыты еще 2 богадельни: женская – по духовному завещанию почетного гражданина М. Ф. Сухарева и городская богадельня в Макарьевской части – на пожертвования купца Н. Ф. Ходалева и других. Обе они получали ежегодные ассигнования от нижегородской думы. Городские богадельни занимались снабжением неимущих горожан обедами.

В ведении думы находился Вдовый дом на 160 квартир для неимущих вдов с детьми, построенный в 1887 г. на средства благотворителей Блиновых и Н. А. Бугрова. Они же предоставили деньги на его содержание [2, с. 75, 128]. Заведование имуществом принадлежало комитету, избираемому думой, под председательством головы. При доме были учреждены начальное городское училище, в котором обучались живущие здесь дети, и лазарет. В 1895 г. здесь проживало 159 вдов и 385 детей, а в 1903 – 175 вдов и 435 детей.

С 1880 г. в ведении города находился Кутайсовский приют, основанный в 1875 г. местным обществом вспоможения бедным. Приняв приют, городское самоуправление расширило его, выстроив двухэтажный корпус для начальных городских училищ и торговый корпус для получения с него доходов на содержание приюта и училища. В 1895 г. в приюте воспитывалось 30 мальчиков и 40 девочек, в 1906 – 34 мальчика и 52 девочки [4, с. 26, 28; 16]. Городское самоуправление также участвовало в содержании местных казенных детских приютов, ежегодно отпуская из городской кассы денежные субсидии в размере 3.800 руб.

Город принимал участие в содержании дома трудолюбия, открытого Обществом вспоможения бедным в 1893 г. с целью искоренения нищенства и предоставления бедным людям возможности заработать, а также на первое время отвел ему одно из городских помещений (Печерские казармы). Через 3 месяца дом переехал в собственное здание, пожертвованное наследниками предпринимателей Рукавишниковых на углу Варварской и Мистровской улиц. В доме трудолюбия ежегодно получали работу от 20 до 445 тыс. человек в год [1, с. 116].

Исследователь Н. А. Богородицкая отмечает, что нижегородское купечество и городские власти решили ряд социальных проблем города, в том числе проблему предоставления нищим крыши над головой [Там же]. Действительно, специальный комитет, избираемый городской думой, заведовал бесплатным ночлежным приютом («Миллионкой»), основанным купцом Н. А. Бугровым для размещения в нем 900 человек. Однако со временем ночлежка перестала отвечать запросам города. В 1906 г. в приюте находилось в среднем 1186 человек в день. Во время навигации и ярмарки в Н. Новгороде переполненная в 2 раза рабочими ночлежка служила очагом эпидемий. Здесь была наибольшая смертность населения по городу. Вопрос об улучшении жилищ для рабочих обсуждался в думе 3 раза (в 1897, 1899, 1907 гг.), когда вспыхивала или приближалась какая-либо эпидемия. В 1897 г. санитарная комиссия остановилась на аренде или покупке одного из частных домов для «Миллионки», но вопрос остался открытым. Затем управа приступила к работе над вопросом об учреждении постоянного ночлежного дома. Для него предполагалось построить новое здание на 500 человек

вблизи пристаней. Управа планировала за ночлег взимать минимальную плату, дающую возможность только покрывать расход на содержание приюта. Н. А. Бугров был готов выделить определенную сумму денег на строительство второго ночлежного приюта при обязательном условии бесплатного пользования им. Дума отрицательно решила вопрос о функционировании дома на благотворительных началах. В 1907 г. дума возбудила ходатайство об отпуске из средств казны безвозвратной ссуды на устройство ночлежного дома, но ответа не последовало. Второй ночлежный приют в городе так и не был построен [12; 14]. Гласные, по большей части состоятельные горожане, далекие от нужд бедного населения, не проявили особого рвения и настойчивости в решении данной проблемы.

Н. Новгород располагал капиталом в сумме 300 тыс. руб., который был образован по постановлению думы 1887 г. из процентов вспомогательного капитала, отпущенного Николаем I еще в 1836 г. в сумме 85714 руб. Цель Николаевского судо-вспомогательного капитала состояла в том, чтобы дать беднейшим горожанам дешевый кредит (4% годовых) на 12 или 28 лет для постройки новых или устройства старых жилищ в пределах города. Ссуда составляла не более 2 тыс. руб. и выдавалась по частям: 33% – по разрешению выдачи, 33% – после начала работ и возведения фундамента и 34% – по окончании работ. Большинство ходатайств о выдаче ссуд поступало с окраин города, т.е. от малосостоятельных горожан. Из 30-50 ходатайств удовлетворялось в год в среднем 20 (40-60%) на сумму в среднем 24 тыс. руб. В большинстве случаев ссуды выдавались на 28 лет. Выдача строительных ссуд приносила хорошую прибыль городу – в среднем 11-13 тыс. руб. в год [5, с. 187; 9, с. 474].

С 1889 г. в Н. Новгороде существовал городской ломбард, учрежденный с целью получения горожанами дешевого кредита. Делами кредитного учреждения заведовал распорядитель, избираемый нижегородской думой. Ломбард взимал с сумм, выданных в ссуду, не более 1% в месяц. Благодаря безвозвратному отчислению из городских средств 15 тыс. руб. и отнесению содержания ломбарда в течение первых 5 лет на счет городской кассы капитал его к 1 января 1894 г. дошел почти до 30 тыс. руб. С этого времени отпуск средств из кассы был прекращен, и ломбард стал действовать самостоятельно. К 1900 г., за 11 лет своей деятельности, было выдано около 82 тыс. ссуд на сумму более 585 тыс. руб. При этом выкуплено 90% ссуд. Это свидетельствует о том, что администрация ломбарда не теснила залогодателей и давала им возможность выкупать свои вещи. К 1913 г. основной капитал ломбарда составлял 73 тыс. руб. Все же кредитное учреждение не вполне удовлетворяло своему назначению, поскольку его оборотные средства были ограничены [5, с. 194; 8, с. 319].

Для обеспечения бедняков едой по заготовительной цене город открывал народные чайные и столовые. К 1908 г. в городе работали 4 народные чайные и столовые. Три из них находились под управлением комитета, избираемого городской думой, а 1 – в арендном пользовании комитета попечителей о народной трезвости. Народная столовая и чайная у Красных казарм содержалась на деньги от продаж, городские средства, проценты от специальных капиталов. В 1905 г. здесь было продано более 24 тыс. порций чая по 3 копейки за порцию и 459 порций ржаного хлеба по 2 копейки за порцию. Сухаревская столовая и чайная содержалась также за счет продаж, ассигнований города. В 1905 г. было продано свыше 110 тыс. порций чая, около 30 тыс. обедов. Самая маленькая народная столовая на Почаинском рынке содержалась на городские средства и проценты от специальных капиталов [16].

Городские власти решали проблемы, связанные с обеспечением нижегородцев всеми необходимыми товарами. В случае неурожая, голода или других экстраординарных обстоятельств дума принимала меры к поддержанию покупательной способности населения, устанавливая таксы на продукты, организуя продажу товаров по заготовительным ценам. Так, в 1906 г. вследствие повышения цен на хлеб была организована его временная продажа частными пекарями по сниженной цене бедным семьям, где главный кормилец получал менее 25 руб. в месяц. Доплату за это пекари получали из городской кассы. В сентябре 1911 г. вследствие плохого урожая хлебов в Нижегородской губернии стали расти цены на хлебные товары и ржаную муку. В ответ на ходатайство думы об отпуске городскому управлению ссуды до 50 тыс. руб. на закупку и продажу хлеба город получил разрешение на ссуду в 25 тыс. руб. и льготный тариф на перевозку хлеба по железной дороге [13; 15].

Городская дума рассматривала вопросы, связанные с назначением пенсий и пособий жителям города, оказавшимся в трудном материальном положении. Просители должны были подтвердить тяжесть своего состояния предоставлением справок с прежнего места работы о стаже и зарплате, из больницы с указанием болезни и т.д. Обычно к ходатайствующим о денежной помощи относились лица, ушедшие в отставку, оставившие место работы в связи с преклонным возрастом или болезнью, вдовы с малолетними детьми и т.д. В большинстве случаев дума шла навстречу просителям.

Для лиц, служивших в органах городского самоуправления и вышедших в отставку, с 1882 г. при городском управлении существовала пенсионная касса. На составление пенсионного капитала ежегодно вносилась 1 тыс. руб. в Николаевский городской общественный банк с расчетом, что по истечении 25 лет этот капитал будет составлять 45 тыс. руб. Однако этой суммы для покрытия всех расходов по выдаче пенсий не хватало. Чтобы удовлетворить всех, имеющих право на пенсии и пособия, городскому управлению приходилось ежегодно вносить кредит из общих городских средств. Расходы города на выдачу пенсий и пособий в 1897 г. составили около 7 тыс. руб., в 1901 – около 10,5 тыс., в 1905 – более 14 тыс., в 1912 – около 14 тыс. руб. [5, с. 167; 7, с. 635].

К благотворительным действиям гласных следует отнести снятие ими безнадежных недоимок по несостоятельности их плательщиков за лечение в городских больницах, по городским сборам. Поводом для проведения благотворительных акций служили какие-либо события в жизни императорской фамилии: коронавание, бракосочетание, дни рождения и т.д. Например, в честь коронавания Николая II в 1896 г. были сложены

недоимки за лечение в городских больницах на сумму 12,5 тыс. руб., в ознаменование дня освобождения крестьян от крепостной зависимости в 1911 г. – на сумму 53 тыс. руб. [11; 15].

Протоколы нижегородской думы пестрят многочисленными примерами благотворительности частных лиц. Наиболее распространенными из них были духовные завещания умерших нижегородцев на учреждение в богадельнях именных кроватей. Например, на 1893 г. пришлось 11 таких дел [10]. Также в городскую управу поступали заявления частных лиц об учреждении стипендий в учебных заведениях Н. Новгорода. Дума всегда с благодарностью относилась к этим предложениям и контролировала реализацию средств по назначению.

В заведывании городского самоуправления Н. Новгорода находились крупные капиталы, состоящие из недвижимого имущества и наличных денег, завещанные частными лицами на благотворительные цели. Например, капитал нижегородского купца Переpletчикова находился в безотчетном распоряжении городского головы. Начиная с А. М. Меморского (1897-1909), головы стали делать отчеты об израсходованных суммах купеческого имущества. На проценты с капитала Переpletчикова содержались богадельня в Макарьевской части, школьные столовые, выделялись пособия бедным жителям от 1 руб. до 12 руб. в мес. Так, в 1907 г. такие пособия получили 167 человек. Доходы с капитала и имущества купца Д. А. Обрядчикова шли на содержание церквей, монастырей, на пособия Дому Трудолюбия, бедным невестам, горожанам, ученикам начальных училищ и т.д. [6, с. 17-19, 36-38; 16, с. 55].

С 1869 г. в Н. Новгороде существовал особый вид благотворительности – ежегодная раздача по жребию приданного бедным невестам без различия сословий, по 100 р. каждой. Финансовые средства для этого благого дела формировались из прибылей Николаевского городского общественного банка, а также пожертвований частных лиц. Обычно жребиев было в несколько раз меньше, чем претенденток на приданое. Например, в 1897 г. поступило 416 ходатайств, а допущено к жеребьевке по семейному, имущественному положению и поведению 385 девиц. Жребиев было 72 [5, с. 67-68].

Итак, органы городского самоуправления, несмотря на ограниченность средств, существенно заботились о материальном состоянии бедных слоев населения Н. Новгорода, предоставляя пенсии и пособия, дешевый кредит для постройки жилищ, снимая долги по несостоятельности за лечение в городских больницах, по городским сборам, открывая дешевые народные чайные и столовые для бедняков. В случаях неурожая дума организовывала продажу товаров по сниженной цене. Значительная роль в деле благотворительности принадлежала нижегородскому купечеству, которое являлось основным финансовым источником создания благотворительных учреждений, а городское самоуправление наблюдало за их содержанием.

Список литературы

1. **Богородицкая Н. А.** Благотворительность нижегородского купечества: проявление нравственного начала или жажда славы?: материалы межрегиональной краеведческой научно-практической конференции. К 400-летию формирования Нижегородского ополчения: в 2-х ч. / отв. ред. В. К. Романовский. Нижний Новгород: Нижегородский институт развития образования, 2012. Ч. I. С. 116-117.
2. **Каждый род знаменит и славен. Из истории нижегородского предпринимательства** / сост. А. Н. Голубинова, Н. Ф. Филатов, Л. Г. Чандырина. Н. Новгород: Комитет по делам архивов администрации Нижегородской области, 1999. 272 с.
3. **Краткая справка о деятельности нижегородской городской думы (1913-1916 гг.)**. Н. Новгород: электр. типография «Молния», 1916. 31 с.
4. **Краткий очерк состояния городского хозяйства и благоустройства Н. Новгорода за истекшее 25-летие со введения в нем Городового положения 1870 г.** Н. Новгород: типография Ройского и Душина, 1895. 49 с.
5. **Отчет о деятельности нижегородской городской управы и подведомственных ей частей, заведений и имуществ за 1897 г.** Н. Новгород: типография Ройского и Душина, 1899. VIII+241 с.
6. **Отчет о деятельности нижегородской городской управы и подведомственных ей частей, заведений и имуществ за 1907 г.** Н. Новгород: типография Филипповой, 1908. 418 с.
7. **Отчет о деятельности нижегородской городской управы и подведомственных ей частей, заведений и имуществ за 1911 г.** Н. Новгород: типография «Волгарь», 1912. 636 с.
8. **Отчет о деятельности нижегородской городской управы и подведомственных ей частей, заведений и имуществ за 1912 г.** Н. Новгород: типография «Волгарь», 1913. LXIII+790 с.
9. **Отчет о деятельности нижегородской городской управы и подведомственных ей частей, заведений и имуществ за 1913 г.** Н. Новгород: типография «Волгарь», 1914. 531 с.
10. **Протоколы Нижегородской городской думы за 1893 г.** Н. Новгород: Нижегородская губернская типография, б.г.
11. **Протоколы Нижегородской городской думы за 03.05.1896.** Ст. 122. Н. Новгород: Типография Губернского правления, б.г. 8 с.
12. **Протоколы Нижегородской городской думы за 11.09.1903.** Ст. 217. Н. Новгород: Типография Губернского правления, б.г. 55 с.
13. **Протоколы Нижегородской городской думы за 03.02.1906.** Ст. 35. Н. Новгород: Типография Нижегородского Губернского правления, б.г. 54 с.
14. **Протоколы Нижегородской городской думы за 21.12.1907.** Ст. 366. Н. Новгород: Типография Нижегородского Губернского правления, б.г. 37 с.
15. **Протоколы Нижегородской городской думы за 12.09.1911.** Ст. 260. Н. Новгород: Типография Нижегородского Губернского Правления, б.г. 40 с.
16. **Пушкарев М.** Справочная книга по городскому общественному управлению. 1908 г. Н. Новгород: типография И. А. Шелеметьева, 1908. 124 с.

NIZHNY NOVGOROD MUNICIPAL GOVERNMENT ACTIVITY IN SPHERE OF CHARITY AT THE TURN OF THE XIXTH-XXTH CENTURIES

Arkhipova Natal'ya Evgen'evna, Ph. D. in History
Volga State Academy of Water Transport
arx78@mail.ru

The article basing on the systematization of facts considers the main directions of social assistance to needy citizens by municipal government in Nizhny Novgorod at the end of the XIXth – the beginning of the XXth century. The town officials solved the issues of granting benefits, pensions and credits for the repair and construction of houses to poor citizens, supported almshouses, asylums, dining rooms, and organized the sale of goods at procurement prices. However, the town did not have enough money. Special role was played by Nizhny Novgorod merchant class that provided funds for charity at the disposal of municipal government.

Key words and phrases: charity; almshouse; widow's house; asylum; pawnshop; allowance; traditional tea houses and canteens; pensions; arrears removal.

УДК 130.2; 908
Культурология

Статья раскрывает особенности социокультурной ситуации в сибирских регионах на рубеже XIX-XX вв., определившей вектор для современного межкультурного взаимодействия. Освещение проблемы взаимоотношения между аборигенными и переселенческими народами, внимание к вопросу формирования ментальных черт сибиряков создают контекст для осмысленного понимания современных процессов в области этноконфессионального взаимодействия, знание историко-культурного освоения территории способствует формированию благоприятного климата для построения межкультурного диалога.

Ключевые слова и фразы: этноконфессиональные процессы; сибирский характер; полиэтничность; сибирское освоение; аборигенные народы; переселенческие народы; поликультурные отношения; аксиологическое наполнение.

Бакулина Светлана Дмитриевна, к. культурологии, доцент
Омский государственный педагогический университет
svbakulina@yandex.ru

СПЕЦИФИКА ПОЛИКУЛЬТУРНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СИБИРСКИХ РЕГИОНАХ КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ТРАНСЛЯЦИИ АКСИОЛОГИЧЕСКОГО НАПОЛНЕНИЯ ТЕРРИТОРИИ[©]

Образованный взаимовлиянием коренных народов поликультурный облик Сибири с приходом русских испытывает на себе основные преобразования. Процесс можно связать с формированием новых межэтнических и межконфессиональных отношений, определяющих ассимилятивные изменения, с развитием определенного типа сибирского жителя.

Находясь в тесной взаимосвязи с конфессиональными особенностями, этнокультурная специфика формировала особое аксиологическое наполнение места, создавала и закрепляла его духовное своеобразие. В период XIX – начала XX века, на пике развития переселенческих проектов, связанных с промышленным освоением территории, внимание русских мыслителей было обращено к вопросам о сущности формируемой местности и особенностях образования нового гражданского мира. Так, например, Н. М. Карамзин, описывая сибирские просторы, уделял внимание «особому месту», где «возвысив главу свою между азиатскими и европейскими царствами», Россия представляла «черты... обеих частей мира: смесь древних восточных нравов, принесенных славянами в Европу и подновленных... долговременною связью с монголами, – византийских, заимствованных россиянами вместе с христианскою верою, и некоторых германских, сообщенных им варягами» [4, с. 13]. Рождение евразийской души неразрывно связывалось с рождением сибиряка, уникального не только местом рождения; он впитал культурный дух многочисленных народов, явившихся источником особого типа мышления, хозяйствования, бытования.

Включение полиэтничной территории Сибири в структуру этнически неоднородного Российского государства происходило последовательно, что проявлялось, например, в создании смешанных семей. Так, первопроходцы, пребывающие в иноязычной среде, решали как служебные, торговые, ремесленные, так и личные вопросы. В семьях казаков, торговых и служилых людей в результате браков с алтайками, бурятами, татарками, тувинками рожденные дети считали себя уже членами не одного, а двух родов. При этом браки создавались не только с крещеными, но и с оставшимися в язычестве туземками. По отношению к межрелигиозным бракам представители православного духовенства нередко выражали беспокойство, поскольку именно в них видели причину духовного закоснения.